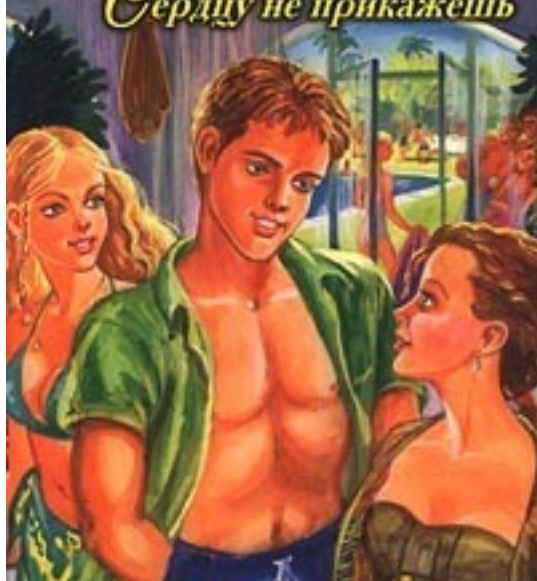

Школа в Ласковой Волне

Френсин Паскаль

Манифестный друг
Сердцу не прикажешь

Фрэнсин Паскаль
Таинственный приятель
Серия «Школа в Ласковой
Долине», книга 19

OCR Roland; SpellCheck Аваричка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157621

Таинственный приятель; Сердцу не прикажешь: Вагриус; Москва; 2001

ISBN 5-264-00578-8

Аннотация

Популярнейшая серия «Школа в Ласковой Долине» рассказывает о приключениях сестер-близнецов Уэйкфилд из маленького американского городка. Сестры Элизабет и Джессика ссорятся и мирятся, влюбляются в одноклассников и мучаются от неразделенной любви, участвуют в веселых мероприятиях и попадают в опасные ситуации.

Джек полон тайн и загадок. В него влюбляются первые красавицы школы Джессика и Лила. Но кто же завоюет сердце юноши?

Содержание

1	4
2	22
3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Фрэнсин Паскаль

Таинственный приятель

1

– Я просто сгораю от нетерпения увидеть таинственного знакомого Лилы, – заявила своей сестре Джессика Уэйкфилд, когда они мыли посуду после воскресного завтрака. Ее зеленовато-голубые глаза блестели от возбуждения.

– Судя по отзывам, этот парень – что-то необыкновенное. – Она отнесла гору собранных со стола тарелок на кухонный стол.

– Ну, сегодня у тебя наверняка будет достаточно времени, чтобы как следует его разглядеть, – заметила Элизабет, сбрасывая остатки пищи с тарелок и аккуратно загружая их в посудомоечную машину. – Насколько я знаю Лилу Фаулер, она, вероятно, придумала эту вечеринку у бассейна, чтобы заманить его в дом и всем показать, – Лиз добродушно рассмехалась.

– Не говоря уже о том, чтобы продемонстрировать ему владения Фаулеров во всем их великолепии, – добавила Джессика, имея в виду раскинувшееся на огромной территории имение, где жила ее подруга Ли́ла Фаулер. – Честное слово, Ли́ла не перестает хвастаться своим богатством.

Джессика произнесла это с презрением, но Элизабет показалось, что в ее голосе прозвучала и нотка зависти.

– Как бы там ни было, но Лила выбрала идеальный день для вечеринки на открытом воздухе. Там будет чудесно.

Через широко открытые окна в облицованную испанским кафелем кухню проникали яркие лучи утреннего солнца.

– Особенно, если этот Джек действительно так сказочно хорош, как утверждает Лила, – добавила Джессика.

Элизабет пристально посмотрела на сестру.

– Джессика Уэйкфилд, уж не думаешь ли ты сама приударить за новым парнем Лилы?

– Не думаю? – спросила Джессика с наигранной невинностью. – А почему бы и нет, если он так хорош?

– Но послушай, Джес. – Элизабет удивленно встряхнула головой, и ее белокурые волосы блеснули в солнечных лучах. – Ты ведь еще даже не видела его.

– Ну и что? У Лилы очень хороший вкус – этого у нее не отнять. И, судя по тому, как она сходит с ума по Джеку, он даст сто очков вперед всем парням в Ласковой Долине, вместе взятым.

– А как же Лила? – Элизабет закончила загружать посудомоечную машину и поставила в раковину сковородку с оставшимся на ней жиром и грязную кастрюлю. – Ведь она твоя подруга, и она первая познакомилась с ним.

– Ну, а я познакомлюсь с ним вторая. – Джессика уселась на кухонный стол, наблюдая за тем, как ее сестра управляет-

ся с посудой.

Элизабет вздохнула. Иногда ее сестра оставалась полностью глуха к доводам разума. Джессика была младше ее всего на четыре минуты, но в ситуациях, подобных этой, Элизабет казалось, что эта разница в возрасте больше походила на четыре года. При полном внешнем сходстве – от безупречного телосложения до белокурых волос, спадающих им на плечи, и ослепительных улыбок – но своему характеру сестры разительно отличались друг от друга.

Джессике нравилось находиться в гуще событий, и не было такого трюка, к которому она не прибегла бы, чтобы постоянно быть в центре внимания. Элизабет же часто можно было увидеть в одиночестве, сосредоточенно работающей над статьей для школьной газеты «Оракул». Свободный вечер она предпочитала спокойно провести в обществе Тодда Уилкинза, ее постоянного парня, или лучшей подруги Инид Роллинз.

Но сейчас вниманием Элизабет полностью завладела ее сестра.

– А что будет с Нейлом Фримаунтом? – спросила она.

– С Нейлом? Мы с ним просто хорошие друзья, – ответила Джессика. – Ну да, на эту вечеринку я иду с ним, но он ничего не имеет против, когда я общаюсь с другими ребятами. Точно так же и я не буду на него в обиде, если он станет уделять внимание другим девочкам.

– Но он этого никогда не делает, Джес, – сурово сказала

Элизабет. Джессика пожалала плечами.

– Это его дело. Знаешь, Лиз, – она рассмеялась, – я ничего не могу поделать с тем, что все мальчишки сходят по мне с ума.

Элизабет изо всех сил старалась сохранить серьезное выражение лица, но все-таки не смогла удержаться от смеха:

– Ладно, Джес. Я сдаюсь. Ты очаровательна и неотразима.

Джессика ухмыльнулась:

– Продолжай, продолжай, Лиз. Элизабет расхохоталась:

– Продолжаю. Ты умна и прекрасно танцуешь. А что касается твоих успехов в команде болельщиц, то тебе нет равных во всей Ласковой Долине. И вообще, что бы ты ни делала, ты непревзойденна.

– Конечно, – Джессика энергично кивнула.

– Но от тебя останется только мокрое место, если ты сейчас же не возьмешь полотенце и не начнешь вытирать эти кастрюли и сковородки. И тогда ты уж точно не познакомишься с легендарным Джеком.

– Ну, этого нельзя допустить, правда? – Джессика подняла руку в шутовском салюте и, соскочив со стола, принялась за работу.

Выйдя из бассейна, Элизабет легла на большое пляжное полотенце рядом с Тоддом Уилкинзом, подставив лучам солнца свое гибкое, загорелое тело. По одну сторону от них находился огромный особняк Фаулеров с внутренним двориком в испанском стиле; по другую – раскинулись без-

упречно ухоженная лужайка и сады. Отсюда же открывался живописный вид на лежащую далеко внизу Ласковую Данину.

– Красивый вид отсюда, а? – заметил Тодд.

Элизабет кивнула, окинув взглядом утопающий в зелени калифорнийский ландшафт.

Тодд повернулся набок лицом к Элизабет.

– Но отсюда мне открывается вид получше. – Он взял Элизабет за руку и улыбнулся ей той необыкновенной улыбкой, от которой у нее каждый раз начинало учащенно биться сердце.

– Ну, ты и сам не такое уж скверное зрелище, – ответила, поддразнивая его, Элизабет.

Стройная мускулистая фигура Тодда, его теплые карие глаза, упавшая на лоб прядь темных волос – все это всколыхнуло в ней чувство глубокой любви. Потянувшись к нему, она его с нежностью поцеловала.

– Послушайте, что здесь происходит? – раздался над ними смеющийся девичий голос.

Подняв глаза, Элизабет увидела, что через лужайку к ним идет ее подруга Инид Роллинз со своим другом Джорджем Уорреном, только что поступившим в местный колледж.

– Ну вот, попались на месте преступления, – с улыбкой проговорила Элизабет, когда Инид и Джордж расстелили рядом с ними свои полотенца. – Где же вы пропадали? Я было подумала, что вы решили не приходить на эту вечеринку.

– У Джорджа был тренировочный полет, – объяснила Инид. – А я поехала на аэродром, чтобы встретиться с ним там, когда он освободится.

– Да, конечно, – кивнула Элизабет. – Я и забыла: сегодня полетный день. Тебе нравится летать, Джордж?

Джордж ухмыльнулся:

– Это просто фантастика. Ты себе даже представить не можешь, какое необыкновенное ощущение испытываешь, когда паришь в небе, сидя в кабине своего собственного самолета. – Он посмотрел на яркое, безоблачное небо, как бы ища там подтверждения своим словам.

– То же самое говорит и моя подруга Робин Уилсон, – сказала Элизабет. – Она тоже учится летать.

– Робин? Она у нас лучшая ученица, – заметил Джордж.

– Если не считать тебя, – пошутила Инид, и в ее зеленых глазах вспыхнули искорки.

– Ну а как же иначе? – отшутился Джордж, нежно похлопав по руке свою подругу.

– Итак, мистер суперпилот, когда ты сдаешь экзамен на летчика? – спросил Тодд.

– Через две недели, начиная со вчерашнего дня, – ответил Джордж. – И вы с Лиз будете первыми, кого я возьму полетать, – после Инид, конечно.

Внезапно со стороны бассейна раздался громкий взрыв хохота. Повернувшись туда, четверо друзей увидели считавшегося школьным клоуном долговязого Уинстона Эгбер-

га из предпоследнего класса. Уинстон подначивал красавца Николаса Морроу наперегонки переплыть туда и обратно бассейн по-собачьи. Элизабет рассмеялась, глядя на Уинстона и Николаса, изо всех сил молотящих по воде руками и старающихся удержать головы на ее поверхности.

Веселье зрителей оказалось заразительным, и скоро Уинстон и Николас тоже начали хохотать. Выплывая из рта воду и обгоняя друг друга, они торопились доплыть до глубокого края бассейна и повернуть назад. Ребята, стоявшие вокруг, громкими криками приветствовали обоих, когда они одновременно коснулись стенки бассейна.

Чуть поодаль полным ходом шла игра в бадминтон, а совсем рядом Оливия Дэвидсон, художественный редактор «Оракула», наигрывала на гитаре. Окружившая ее группа ребят что-то громко пела.

– Чудесная вечеринка, – заметила Инид.

– Да, но кое-кого пока нет. – Элизабет, обернувшись, посмотрела в сторону пальмовых деревьев, росших по одну сторону огромного дома.

Под ними в полном одиночестве сидела Лила Фаулер.

– Таинственный гость Лилы пока еще не прибыл.

«И не только Лила раздосадована его отсутствием», – подумала Элизабет. Джессика провела лучшее время этого солнечного дня в окружении своих верных друзей – Кары Уокер, Пепла Фриманта и нескольких других поклонников. Но, стараясь, чтобы этого никто не заметил, она то и дело

бросала взгляды через плечо, чтобы не пропустить кого-либо из вновь прибывших гостей. Большинству ребят на вечеринке казалось, что Джессике очень весело. Но обмануть сестру ей не удалось: Элизабет знала, что Джессика разочарована.

– Да, жаль, что он не пришел, – сказала Инид. – Мне и самой не терпелось увидеть нового приятеля Лилы. Ведь не для каждого же встречного она стала бы устраивать такие приемы. – Она указала на буфетный стол, накрытый прямо здесь, во внутреннем дворике.

На столе стояли подносы со свежими ягодами, виноградом, вишнями и разрезанными на дольки дынями и ананасами. Там были и красиво уложенные крошечные пирожки и пирожные, заморские сыры, несколько видов крекера, холодный говяжий филей, сырые овощи и большой выбор соусов. Над столом был установлен навес в красно-белую полоску, чтобы защитить все эти яства от солнечных лучей. Элизабет наблюдала, как чемпион по серфингу Билл Чейз и его подруга Диди Гордон доверху наполнили свои тарелки.

– Да, угощение на славу, – сказал Тодд, голодными глазами оглядывая стол. – Не снять ли и нам пробу?

– Обязательно! – ответил Джордж, и обе пары прямиком отправились к буфетному столу.

Элизабет все никак не могла сделать выбор между яблочным пирогом и рожком с изюмом и корицей, когда послышался восторженный голос Лилы:

– Джек, я так рада, что ты все-таки пришел. Без тебя этот день прошел бы скучно.

Повернувшись, Элизабет увидела, что Лила подошла к высокому, хорошо сложенному молодому человеку. Его мускулистые руки и красивое лицо были покрыты темным загаром, а в темно-русых волосах виднелись выгоревшие на солнце пряди. Одет он был довольно консервативно: в шорты цвета хаки, зеленую хлопчатобумажную рубашку и кроссовки.

«Значит, он-таки пришел. Джессика будет счастлива», – подумала Элизабет.

– Ну и ну! – заявила Кара Уокер, остановившаяся рядом с Элизабет у стола. – Лила оказалась права: он действительно потрясающий парень. – Она проводила Джека восторженным взглядом, когда он в сопровождении Лилы пошел к бассейну.

Джессика, сидевшая на лужайке рядом с Нейлом, тоже заметила прибытие Джека.

«Вот это да! – подумала она. – Если раньше я не собиралась всерьез отбивать его у Лилы, то теперь...» Она следила за каждым движением этого красивого парня, пока его представляли ребятам у бассейна.

– Нейл, – сказала Джессика, – не знаю, как ты, а я так прямо умираю от жары. Пожалуй, я окунусь. – Не дожидаясь ответа, Джессика вскочила и помчалась к бассейну и к Джеку.

Не доходя до него нескольких метров и удостоверившись

в том, что он смотрит в ее сторону, Джессика скинула с себя, махровый пляжный халат и осталась в бирюзовом бикини, открывавшем подробности ее безупречной фигуры. Она забралась на трамплин и, не медля ни секунды, прыгнула в воду, сделав при этом грациозное сальто назад.

– Хороший прыжок, – заметил Джек, обращаясь к Лиле.

– Ничего, – уклончиво ответила Лила.

Через секунду Джессика вынырнула на поверхность. Она посмотрела на Лилу и Джека и помахала им.

– Давайте сюда, вода изумительная. – Она радостно улыбнулась.

– И правда, хорошо бы искупнуться, – услышала Джессика слова Джека, обращенные к Лиле. – Пойдем?

– Ну что ж, – пробормотала Лила без всякого энтузиазма.

Ее совсем не радовала перспектива делить с Джессикой внимание Джека.

– Вон там ты сможешь переодеться в купальный костюм.

– Она указала на маленькую кабинку у края бассейна.

Когда Джек отошел, Джессика придирчиво оглядела Лилу. Ее русые волосы были зачесаны назад и заплетены в уложенную на затылке косу – ей очень шла такая прическа. Ее блестящее черное бикини было таким же открытым, как и у Джессики, а стройная фигура Лилы была почти так же хороша.

«Почти», – отметила про себя Джессика.

Она перевела взгляд на Джека, появившегося из кабинки

в темно-синем купальном костюме.

«О, боже, – подумала она, – чем меньше на нем надето, тем красивее он становится!»

Она проследила за тем, как Лила подошла к Джеку, стоявшему у края бассейна, и осторожно опустила ногу в воду.

– После тебя, – галантно обратился Джек к своей хозяйке.

Лила вошла в бассейн, и Джек нырнул вслед за ней. Когда он вынырнул, Джессика оказалась рядом с ним.

– Привет, – сказала она ему с ослепительной улыбкой. – Нас с тобой еще не познакомили.

Не теряя времени, Лила подплыла к Джессике и Джеку и заняла положение между ними.

– Это моя хорошая подруга Джессика Уэйкфилд, – сказала она, рассекая руками воду.

На какую-то долю секунды Лила повернулась к Джеку спиной и бросила на Джессику ледяной взгляд. Затем она снова посмотрела на Джека и мило улыбнулась:

– Джес, а это мой новый друг Джек.

– Очень рад с тобой познакомиться, Джессика, – приветливо сказал он.

– Взаимно, – ответила Джессика, сделав по воде круг и снова очутившись рядом с ним.

Как в музыкальной игре на воде, Лила опять заняла место между ними и повернулась лицом к Джеку.

– Сплаваем несколько раз туда и обратно? – спросила она, пытаясь отделаться от Джессики.

– Давай, – с готовностью согласился Джек.

Лиля перевернулась на спину и сделала несколько гребков.

– Позднее, Джес, – проговорила она многозначительно.

– Скоро увидимся, – сказал Джек.

– Ты можешь рассчитывать на это, – ответила Джессика, проигнорировав посланный ей Лилой сигнал «руки прочь».

Наблюдая за тем, как они плывут, Джессика отметила про себя, какими сильными и уверенными были взмахи рук Джека. Через каждые несколько метров он останавливался, поджидая Лилу.

«Он настоящий джентльмен», – подумала Джессика.

Это был парень именно такого типа, который мог ей понравиться. Теперь дело было за малым: нужно было улучшить момент, чтобы остаться с ним наедине.

Это оказалось намного труднее, чем предполагала Джессика. Лиля не отпускала от себя Джека даже на минутку и, взяв его под руку, переходила вместе с ним от одной группы гостей к другой. Джек, казалось, всех очаровал. Он был очень вежлив, но без всякого намека на чопорность. К каждому человеку, с которым его знакомили, он относился с искренним интересом, и при стольких достоинствах в нем не было ни тени хвастливости. Более того, о себе самом он, пожалуй, не сказал ни слова. Будучи в центре всеобщего внимания, он оставался для всех загадкой – загадкой, которую с каждой минутой Джессике все больше хотелось разгадать.

Но время шло, а Джессике все не удавалось снова поговорить с Джеком. Наконец, она заметила, что возле площадки для игры в бадминтон Лила знакомит его с Элизабет, Тоддом, Николасом Морроу и Эроном Далласом.

– Извини, – сказала Джессика Кену Мэтьюзу, рассказывающему ей о новых трюках, которые он научился проделывать на водных лыжах. – Я вспомнила, что должна сказать кое-что своей сестре. – Стараясь не упустить своего шанса, она опрометью бросилась к ним и успела услышать конец сказанной Джеком фразы.

– ...но мне казалось, что до этого на тебе был другой купальный костюм, – говорил он Элизабет, которая была в простом кремовом закрытом купальнике.

Подойдя к ним, Джессика обняла сестру за плечи. Взглянув на Джека, она увидела, что с ее появлением он все понял.

– Теперь все ясно. Близнецы. – Джек рассмеялся.

Элизабет протянула ему руку.

– Я – Лиз, – сказала она.

– Рад познакомиться с тобой. Меня зовут Джек.

– А это – Тодд и Эрон, – представила их Элизабет. – И Николас.

Пожимая Джеку руку, Николас с любопытством посмотрел на него.

– Джек, твое лицо кажется мне очень знакомым, – заметил он. – Мы где-то встречались?

Впервые после своего появления Джек слегка смутился.

– Нет. Я не представляю, где мы могли встречаться раньше, – проговорил он, запинаясь.

– Может быть, в спортивном мореходном лагере? – спросил Николас. – Я в детстве часто ездил в лагерь Тила Локка в Нью-Хемшпире. – Джек покачал головой. – Хмм. Ну, тогда Виноградники Марты? У нас был там летний домик.

– Нет, – сказал Джек, переминаясь с ноги на ногу.

Джессике показалось, что все эти вопросы ему очень не нравились, но она никак не могла понять почему.

– Ты никогда не бывал на Восточном побережье? – настаивал Николас. – Мы недавно переехали оттуда.

Джек смотрел себе под ноги.

– Я там бывал, – пробормотал он. – Но не могу припомнить, что мы с тобой там встречались.

– Может быть, ты знаком с моей сестрой Региной Морроу?

Сестра Николаса, одноклассница близнецов, была глухой от рождения и теперь проходила курс хирургического лечения в специальной клинике в Швейцарии.

– Нет, это имя мне не знакомо. – Джек покачал головой.

– Значит, мне показалось, – сказал Николас. – Вероятно, ты просто похож на кого-то из моих знакомых. – Но в его голосе прозвучало сомнение. – Ну как бы там ни было, – он махнул рукой, – мы собираемся сыграть в бадминтон. Хотите принять участие?

– Нет, я хотела показать Джеку новый спортивный зал, который строит мой отец, – торопливо ответила Лила.

Джессика догадалась, что до окончания вечеринки Лила хочет найти предлог, чтобы побыть с Джеком наедине. Часть гостей уже ушла, так что это был ее последний шанс. Но Джессика также была намерена провести остаток вечера с Джеком, и точка зрения Лилы по этому поводу ее нисколько не волновала.

– Мне тоже очень хочется увидеть спортивный зал, – заявила она.

Вид у Лилы был очень недовольный, но поделаться с этим уже ничего было нельзя. Возмущенно расправив плечи, она повела Джека и Джессику в свой огромный дом. Когда они вошли в холл, в котором висела громадных размеров картина в абстрактном стиле, несомненно, безумно дорогая, до них донесся слабый телефонный звонок.

Лила скорчила недовольную гримасу.

– И у слуг, как назло, сегодня выходной. Придется отвечать. – Она перевела взгляд с Джека на Джессику и сильно прикусила нижнюю губу, увидев радостное лицо Джессики.

Раздраженно вздохнув, Лила все-таки побежала к телефону.

Наконец-то Джессика дождалась своего часа. Приблизившись к Джеку почти вплотную, она сказала:

– Не думаю, что мне приходилось где-нибудь встречать тебя раньше. Потому что если бы я тебя увидела, то обязательно запомнила бы. – Ее голос был сладким, как кленовый сироп. – Ты совсем недавно переехал в Ласковую Долину?

– Я здесь живу уже несколько месяцев, – любезно ответил Джек.

– Ты учишься в местной школе? – спросила Джессика.

– Нет, у меня сейчас перерыв между школой и колледжем. Я хочу какое-то время пожить самостоятельно, – объяснил он. – Но расскажи мне лучше о себе.

Джессика сделала это с радостью. Она рассказала ему о том, что она одна из капитанов команды болельщиц школы Ласковой Долины; она сообщила ему немного о своих родителях – мистере Уэйкфилде, известном юристе, и миссис Уэйкфилд, дизайнере по интерьерам.

– У меня есть брат Стивен, в этом году поступивший в колледж, а с моей сестрой Лиз ты уже познакомился, – закончила Джессика.

Джек кивнул:

– Вы самые красивые близнецы из всех, кого мне пришлось видеть.

У Джессики участился пульс. Джека она явно заинтересовала. Иначе и быть не могло.

– Послушай, – решительно сказала она. – Мне бы хотелось узнать тебя получше.

Джек улыбнулся.

– Почему бы тебе как-нибудь не позвонить мне, – продолжала она, – и мы могли бы вместе поужинать или придумать еще что-нибудь. – На словах «еще что-нибудь» она сделала многозначительный акцент.

– Это было бы здорово, – согласился Джек.

На лице Джессики появилась торжествующая улыбка.

– Уверена, что мы потрясающе проведем время, – сказала она. – Я дам тебе номер своего телефона.

Она оглянулась вокруг, пытаясь отыскать ручку или карандаш, но на маленьком столике из стекла и металла не было ничего, кроме коробка спичек. Она быстро схватила его, зажгла спичку и тут же задула пламя. Затем обгорелым концом спички она записала свой номер на внутренней поверхности коробка и со словами «вот, возьми» сунула его в руку Джека, коснувшись при этом его пальцев.

При этом прикосновении оба они почувствовали приятное волнение, но в эту минуту Джессика услышала шаги Лилы. Отдернув руку, она сделала шаг назад.

– Так ты собирался рассказать мне, что же ты все-таки делаешь здесь, в Ласковой Долине, – сказала она с невинным видом, когда в холл вошла Лила.

– Разве? – Джек выглядел слегка изумленным.

– Может быть, стоит сказать ей, Джек. – Подойдя, Лила по-собственнически положила руку ему на плечо. – Рано или поздно, тебе все равно придется открыть свой секрет.

– Да, ты права, – ответил Джек.

«Вот оно, – подумала Джессика. – Он известный актер, но никто не может вспомнить, где он снимался. Или нет, он, вероятно, страшно богат, и ему незачем где-то работать. Может быть, он даже из какого-то знатного аристократического

рода. Это именно тот человек, с которым мне хотелось бы показаться на людях».

Джек повернулся к Джессике.

– Дело в том, Джес, – он сделал глубокий вздох, – что я работаю на стройке.

2

Ли́ла лежала в шезлонге у бассейна, потягивая чай со льдом. Солнце уже готово было скрыться за окружающими Ласковую Долину горами, и в небе пламенел багровый закат. Рядом с ней был Джек. Все остальные гости разошлись.

В конце вечеринки ей удалось не подпускать больше Джессику к Джеку. Вернее будет сказать, что Джессика сама предпочла держаться на расстоянии, иногда поглядывая в сторону Джека и пребывая в нерешительности, стоит ли ей компрометировать себя, находясь в обществе простого строительного рабочего. Джессика всегда считала, что для нее годились только самые богатые и известные парни из знатных семей, и обычно Ли́ла тоже следовала этому правилу. Но в данном случае Ли́ла была уверена, что Джек не мог быть заурядным рабочим со стройки. Одежда, поведение, все его манеры были аристократическими. Он определенно был не тем человеком, за которого старался себя выдать.

По-видимому, к тому времени, когда вечеринка закончилась, Джессика пришла к такому же выводу. Уходя вместе с Нейлом Фримантом, она в отсутствие Джека (он зашел в дом, чтобы позвонить по телефону) прошептала хозяйке:

– Ли́ла, ты ведь не думаешь, что он действительно простой рабочий, я имею в виду – из самых низов?

Ли́ла уклончиво пожала плечами.

– Вероятно, нам придется поверить тому, что он говорит.
– Она не подала виду, что думает так же, как Джессика, и что подозревает присутствие в его жизни какой-то тайны. Но теперь настало время узнать, что же это была за тайна.

Лила придвинула свой шезлонг чуть ближе к шезлонгу Джека.

– Так чем ты занимался до переезда в Ласковую Долину? – спросила она как бы невзначай, глядя на его классический профиль, четко вырисовывающийся в надвигающихся сумерках.

– Такой же работой на стройке, только в другом городе, – ответил Джек.

Помолчав несколько секунд, Лила сказала:

– Как странно. Хоть я и видела тебя за работой, видела, как ты управляешься с кувалдой и так далее, у меня такое впечатление, что ты относишься совсем к другому типу людей. Не потому, что есть что-то унижительное в этой работе, – быстро прибавила она, боясь задеть его самолюбие.

– И к какому же типу я, по-твоему, отношусь? – спросил Джек.

– Ну... – Лила задумчиво сделала глоток чаю. – Ты, мне кажется... я не знаю... мне кажется, что ты должен заниматься чем-то более важным, что твое предназначение состоит в чем-то более значительном... – Она замолчала, пытаясь найти нужные слова.

– Значит, ты не считаешь важным делом строительство

домов, подведение водопроводных магистралей и прокладку дорог? – спросил Джек.

Тем не менее было заметно, что слова Лилы были ему приятны.

– Да нет, я совсем не то хотела сказать. Я имела в виду...
– Лила так и не закончила фразы.

– Я знаю, что ты имеешь в виду, – пришел ей на помощь Джек. – Я только поддразнивал тебя. На самом деле я очень польщен.

– Но ты действительно целый день работаешь на стройке?
– спросила она.

Первой реакцией Лилы было горькое разочарование. Когда он утвердительно кивнул, все ее радужные надежды лопнули как мыльный пузырь. Но вслед за этим она испытала чувство облегчения от того, что ее отец не смог вернуться домой из служебной командировки до окончания вечеринки. Это именно он звонил некоторое время назад, чтобы сообщить о задержке своего рейса. Он сказал, что вернется на день позже, чем планировал. Тогда это огорчило Лилу. Она и без того мало времени проводила с отцом. Но теперь она была рада его отсутствию. Каким бы необычным строительным рабочим ни был Джек, она твердо знала, что ее отец не одобрит этого знакомства. Даже в том случае, если бы Джек был просто ее гостем на вечеринке.

– Но дело в том, Лила, – голос Джека прервал ее мрачные мысли, – что моя прошлая жизнь была совсем не похожа на

жизнь моих товарищей по работе.

– Не похожа? – переспросила Лила.

У нее появился какой-то проблеск надежды.

– Нет. Лила, ты можешь хранить тайну?

– Конечно! – воскликнула Лила.

Она все же оказалась права! Джек скрывал что-то очень важное о себе. И сейчас он приоткроет перед ней завесу своей тайны!

– Ты обещаешь, что об этом не узнает ни одна живая душа? – настаивал Джек.

Лила торжественно кивнула.

– Я ушел из дому больше года тому назад. – Джек выпил последний глоток остававшегося в стакане чая. – Мой отец – очень могущественный человек и привык распоряжаться жизнью всех, кто его окружает. Включая меня. Он отправит меня в «подходящий» летний лагерь, в «подходящую» частную школу и собирался послать меня в Пристонский университет, где учился он сам, а еще раньше – мой дед. Он уже распланировал мою жизнь на много лет вперед. И я должен был быть чем-то вроде марионетки, которой бы он управлял, дергая за веревочки.

Лила сочувственно покачала головой, но ей пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы тут же не вскочить и не пройтись колесом. Она же чувствовала, что все именно так и есть. Джек принадлежал к высшему обществу и, конечно, происходил из семьи, не менее богатой, чем

ее собственная. Он был прекрасной партией для нее, лучше и не придумаешь.

Но нужно было вести себя соответственно обстоятельствам, и Лила напустила на себя сочувственно-серьезный вид.

– Да, тебе пришлось нелегко, – произнесла она соболезнующим тоном. – Кто же все-таки твой отец, что он так привык распоряжаться людьми? – В ее воображении тут же замелькали фигуры известных политических деятелей, голливудских магнатов и владельцев крупных корпораций.

– Послушай, Лила, тебе совсем необязательно знать, кто мой отец и чем он занимается. Я хочу быть самостоятельным человеком, а не просто сыном своего отца.

Его слова произвели на Лилу очень сильное впечатление.

– Мне кажется, я тебя понимаю. Иногда я чувствую, что я дочь Джорджа Фаулера – и больше никто. – Это было правдой, однако сплошь и рядом Лила сама давала понять, что она дочь одного из самых богатых людей в Ласковой Долине.

– Я рад, что ты понимаешь. – Потянувшись к ней, Джек благодарно сжал ее руку. – Я не хочу возвращаться домой до тех пор, пока не стану тем, кем хочу, начиная с самой нижней ступеньки. Мне не нужны никакие особые привилегии, которые мне якобы положены, и только потому, что я родился в сорочке. – Джек замолчал и, откинув назад голову, взглянул на темно-багровое небо. – Но иногда, – у него вырвался тоскливый вздох, – иногда я очень скучаю по своей маленькой

сестренке. Разлука с ней очень омрачает мою жизнь. И для нее все это тоже очень тяжело. Наша мама умерла несколько лет назад, так что теперь у Валери остался только папа.

Когда он говорил о своей сестре, Лила уловила столько нежности в его голосе, что с трудом удержалась от желания сразу же броситься в его объятия.

«Какая у него прекрасная душа», – подумала она.

Он все продолжал рассказывать о Валери, и было заметно, что это действует на него успокаивающе.

– Нам было так хорошо вместе; мы часто бродили по лесу, который начинался сразу за дедушкиным домиком в Швейцарии, или прятались от Вероники. Она была нашей гувернанткой, эта старая парижанка. Отец хотел, чтобы мы свободно говорили по-французски, а когда мне было десять, а Валери восемь лет, он заставил нас учить латынь.

Лила раскинулась в шезлонге, безмерно счастливая от того, что Джек открывает ей свою душу. Но его рассказ о своем прошлом был прерван звуком машины, подъезжающей по частной дороге к имению Фаулеров.

– О боже! – воскликнула Лила. – Папа вернулся. Наверное, ему все же удалось попасть на сегодняшний рейс. – Внезапно ее охватила паника. Стремление Джека к независимости могло вызвать восхищение, на Лилу это и в самом деле произвело сильное впечатление, но что касается ее отца: непослушный сын был ничуть не лучше рабочего со стройки.

Джек понял, что ее тревожит.

– Может быть, мне лучше уйти, пока твой отец меня не увидел? – предложил он.

Лида кивнула.

– Он... эээ... не разрешает мне приводить сюда мальчиков, когда я одна, – солгала она.

На самом деле, в отсутствие мистера Фаулера Лида поступала как ей заблагорассудится. Но она не могла сказать Джеку правду: он мог бы подумать, что она стыдится знакомства с ним. А это было совсем не так. Напротив, она с каждой минутой влюблялась в него все сильнее.

Лимузин въехал на подъездную дорогу, и свет его фар уже падал на фасад особняка.

– Послушай, я поставил машину у подножия холма, – сказал Джек. – Я подумал, что моей развалюхе здесь не место. Поэтому я вполне могу проскользнуть незамеченным.

– Наверное, так будет лучше, – сказала Лида, смирившись с тем, что это единственный выход.

«На почему сейчас, когда между нами только начали устанавливаться доверительные отношения?» – подумала Лида.

Она никак не могла решить, что хуже: вызвать гнев отца или позволить Джеку исчезнуть в тот самый момент, когда он начал рассказывать ей о себе.

– Лида, мне вполне хватает одного разъяренного отца – моего. – Джек сунул ноги в кроссовки и запихнул в рюкзак полотенце и мокрые плавки. – Но мы с тобой скоро увидимся. Я вряд ли смогу выкроить вечер на неделе, потому что

спозаранку мне нужно бежать на работу, но как ты отнесешься к тому, чтобы встретиться, скажем, в пятницу вечером?

– С удовольствием. – Радость, с которой она ему улыбнулась, была столь же неподдельной, как бриллиантовый кулон у нее на шее.

– Отлично. Я позвоню тебе до пятницы, ладно? – Джек торопливо чмокнул ее в щеку и быстро пошел по асфальтированной подъездной дороге, растворившись в сгустившейся тьме.

Лила осталась одна в наполненной ароматами трав ночной тишине.

Примерно час спустя Лила сидела на кровати под пологом в своей роскошно отделанной спальне, поставив к себе на колени изящный бледно-голубой телефон. Она уже сняла трубку и готова была набрать номер, как рука ее замерла в воздухе. Затем она бросила трубку на рычаг. Она пообещала Джеку сохранить его тайну, и она сдержит свое слово. Поставив телефон на античную тумбочку рядом с кроватью, Лила прилегла, положив голову на гору пуховых подушек. Она повторяла про себя все, что они с Джеком сказали друг другу, не упустив при этом ни единого слова, и перед ее мысленным взором вырисовывались черты его красивого лица – все до мельчайшей подробности. Лила прикоснулась к тому месту на щеке, куда он поцеловал ее на прощание. Он был такой удивительный – само совершенство. Если бы только она могла с кем-нибудь поговорить о нем! Ей казалось, что она

просто лопнет от распиравшей ее радости, если будет держать ее внутри себя.

Лиля опять потянулась к телефону. Что плохого, если она сделает только один звонок, расскажет о Джеке одному-единственному человеку и позаботится о том, чтобы больше об этом никто не узнал? Ее чувства к нему были такими необычными, она просто не может не поделиться ими со своей подругой. Джек поймет – такой человек не сможет не понять.

Лиля сняла трубку и быстро набрала номер Кары Уокер.
– Кара? – сказала она, когда та сняла трубку. – Я должна сообщить тебе прекрасные новости. Но ты должна поклясться, что никому не скажешь ни слова. Перекрестись и поклянись своей жизнью. Клянешься? – И Лиля выложила Каре все, что она узнала о самом замечательном парне в Ласковой Долине.

3

– Боже, сколько же здесь бумаг, – простонала Элизабет.

Был обеденный перерыв, и она сидела в редакции «Оракула» за длинным столом, заваленным кипами газетных вырезок, отпечатанных на машинке страниц и написанных от руки заметок, и во всем этом не было и намека на какую-либо систему.

– Хорошенькую работенку оставила тебе Пенни, а? – Мистер Коллинз, преподаватель английского языка и куратор школьной газеты, сочувственно улыбнулся Элизабет, положив руку ей на плечо.

Пенни Айала, главный редактор «Оракула», неделю назад слегла с мононуклеозом, и Элизабет вызвалась помочь с выпуском нескольких номеров газеты. Это была работа не из легких, но помощь мистера Коллинза ее заметно скрашивала.

Молодой и красивый, мистер Коллинз был не только любимым учителем в школе Ласковой Долины. Для многих учеников он был и хорошим другом. К нему обращались за советом, если вдруг начинала падать успеваемость или возникали какие-нибудь неприятности дома. Он все мог понять и вместе с ними находил решение возникших проблем. К тому же мистер Коллинз – с его атлетическим сложением, золотисто-русыми волосами и добрыми голубыми глазами –

был предметом тайной любви многих школьниц.

«Но даже мистер Коллинз, – подумала Элизабет, – вряд ли сможет помочь ей навести здесь какой-то порядок».

– Лиз, единственное, что я могу тебе посоветовать, – не хватайся за все сразу. Сначала рассортируй все эти материалы на прошлые выпуски, текущий номер и следующие номера. Затем просмотри все, что есть для номера, который у тебя сейчас в работе, и, если возникнут какие-то вопросы, звони Пенни.

Элизабет кивнула.

– Вы правы, мистер Коллинз, и, чем скорее я начну, тем лучше. – Под стрекот пишущих машинок она стала просматривать все лежавшие на столе Пенни бумаги.

В редакции стояла жуткая суета – готовился в печать очередной номер «Оракула».

Когда мистер Коллинз отошел от нее, Элизабет уже закончила сортировать первую стопку бумаг и приступила ко второй. Поверх нее лежала черно-белая фотография. Элизабет взяла ее, чтобы получше рассмотреть, и не смогла удержаться от смеха. На снимке был запечатлен Тэд Джонсон, громадного роста и весящий более ста килограммов парень, играющий в защите школьной футбольной команды: кто-то сфотографировал его в тот момент, когда он целовал крошечного плюшевого мишку. На заднем плане Элизабет смогла различить Джессику и ее подруг, настраивающихся на поддержку своей команды перед матчем.

– Джон! – крикнула сквозь смех Элизабет. – Ты сделал этот снимок?

– Какой снимок? – Джон Пфайфер, спортивный обозреватель «Оракула», подошел к Элизабет.

Джон, неплохо делающий любительские снимки, иногда помогал Аллену Уолтерсу, фотокорреспонденту газеты. Он взглянул на фотографию, которую Элизабет снова положила на стол, и на его лице появилась широкая ухмылка.

– Я был бы рад назвать его своим. – Он постучал по нему тупым концом карандаша. – Это классика. Но, увы, снимок сделан не мной.

– Как ты думаешь, откуда он взялся? – Элизабет повернула фотографию обратной стороной, пытаясь найти там разгадку, но на ней не было никакой надписи.

– Не могу сказать, – ответил Джон. – Я точно знаю, что Аллен его не делал. Так что это еще одна тайна.

– Еще одна? – спросила Элизабет.

– Ну да. Первая тайна – это загадочный Джек, который был на вечеринке у Липы. Все пытаются узнать, откуда он приехал. Я даже от кого-то слышал, что он что-то вроде переодетого принца.

– Вот как, значит, теперь он уже принц? Чего только не наплетут!

– Ну а чему тут удивляться? – Джон пожал плечами. – Мы же с тобой знаем, что в нашей школе распространяются такие чудовищные сплетни, что и Голливуду до нас далеко.

Элизабет с этим согласилась. Прошлым вечером Кара позвонила Джессике и рассказала ей эту потрясающую историю, и Джессика тут же все передала сестре. К утру вся школа говорила только об одном: Джек был очень важной персоной. Но кем именно он был, так и осталось тайной, так же как и автор снимка, лежавшего на столе Элизабет.

– Я считаю, что мы должны его напечатать, – заявила Элизабет.

– Что, этот пущенный кем-то слух про Джека? – с удивлением спросил Джон.

– Да нет же, чудак, фото. Я прямо сейчас позвоню Пенни и попрошу у нее разрешения.

После третьего звонка к телефону подошла мать Пенни.

– Здравствуйте, миссис Айала, – сказала Элизабет. – Это Лиз Уэйкфилд. Пенни в состоянии подойти к телефону?

– Лиз, дорогая, привет. Да, Пенни немного вздремнула, но сейчас проснулась и, я думаю, будет очень рада твоему звонку. Подожди минутку, пока я перенесу телефон в ее комнату.

По голосу Пенни чувствовалось, что она еще слаба, но рада услышать весточку из внешнего мира. Элизабет рассказала ей обо всех школьных событиях, не забыв упомянуть слух о принце Лилы, а затем описала обнаруженную фотографию.

– Ой, ну просто обхохочешься, Лиз. Обязательно напечатай фотографию, – сказала Пенни, не переставая смеяться.

– Но ты действительно знаешь о ней не больше меня? – спросила Элизабет.

– Если ее сделал не Аллен, то не имею ни малейшего представления.

Девушки строили различные догадки по поводу таинственного фотографа, но так ни к чему и не пришли. Обсудив другие проблемы «Оракула», они, простившись, закончили разговор.

Положив трубку, Элизабет окликнула спортивного обозревателя, вернувшегося на свое место в дальнем конце комнаты.

– Джон, – сказала она, – Пенни ровным счетом ничего не знает об этом снимке.

С выражением притворного ужаса на лице Джон стал напевать мелодию из фильма «Сумеречная зона».

Элизабет прыснула от смеха.

– Фото из четвертого измерения, ты на это намекаешь?

– Все возможно, – ответил Джон, ухмыляясь.

– Может, и так, но я почему-то уверена, что у этой загадочной истории должно быть вполне земное объяснение, – сказала Элизабет, заправив в пишущую машинку чистый лист бумаги.

«Поцелуй перед матчем – залог победы, – напечатала она. – Теперь ни для кого не секрет, почему Тэду Джонсону на футбольном поле всегда сопутствует удача. Но личность фотографа, запечатлевшего этот момент на снимке, все еще остается неизвестной. Может быть, фотограф-призрак все-таки объявится?»

Она вынула лист из машинки и прикрепила к нему фотографию Тэда. Эту тайну она обязательно разгадает.

Джессика взяла со стойки кафетерия тарелку с заветренным фруктовым салатом.

– Ну и гадость, – сказала она, обращаясь к Каре Уокер.

– Кто тебе мешает приносить еду с собой, как это делает Лила? – Кара движением головы указала на стол, за которым сидела Лила, разворачивая сверток с едой.

– Бедняжка, – саркастически промолвила Джессика. – Наверное, это бутерброд с маслом и икрой.

– Ну так отчего же и не похвастать, если есть чем, – сказала Кара, взяв порцию макарон с сыром.

– Так она и хвастает, – пробормотала Джессика. – Так же, как весь вчерашний вечер она похвалялась Джеком, как будто он редкостный экземпляр какого-нибудь павлина или еще чего-нибудь в этом роде.

– Да, я согласна, – ответила Кара. – Но сейчас она выглядит не очень-то счастливой. – Лила сидела одна, на ее лице застыло тоскливое выражение, и она едва притронулась к своему завтраку. – Может быть, подойдем и узнаем у нее, что случилось?

– Обязательно. – Джессика поставила на свой поднос тарелку с десертом.

Может быть, Лила огорчена из-за того, что Джек позвонил ей, чтобы отменить свидание, о котором она рассказывала Каре. Может быть, он даже сказал ей, что ему нравится дру-

гая девушка, с белокурыми волосами и зеленовато-голубыми глазами. Девушка с инициалами Дж. У. Вполне может быть.

– Кого я вижу! – воскликнула ледяным тоном Лила, когда Кара и Джессика сели за ее стол. – Похоже, это нахалка Уэйкфилд и ее верная помощница Кара-сплетница.

Джессика искоса взглянула на Кару и закатила глаза. Затем, повернувшись к Лиле, она пробормотала голосом, который мог бы растопить горный ледник:

– Я просто не могу понять, о чем это ты.

Но Лилу не так-то просто было провести.

– Ты прекрасно знаешь о чем, предательница, – так навязываться моему парню!

«Вот как, значит, он уже твой парень», – подумала Джессика, но ничего не сказала.

– А ты, Кара, тоже хороша – я рассказала тебе о Джеке по секрету, а теперь об этом говорит вся школа, – выпалила Лила. – Лучше уж водить дружбу с акулами, чем с вами обеими.

Джессика поставила свой поднос на стол напротив Лилы, а Кара расположилась рядом с нем.

– Не выдумывай, Лила. Я только старалась быть любезной с твоим почетным гостем, а Кару так потрясло то, что ты ей рассказала, что она просто не могла с кем-нибудь не поделиться услышанным. Ты должна это понять. Ты же сама испытывала такую же потребность, разве нет? – Джессика привычно сыпала оправданиями, одно убедительнее другого, но все без толку.

– Ну что ж, я вам это припомню, – пробормотала Лила, отодвигая в сторону тарелку с салатом из креветок.

– Послушай, если ты не хочешь, давай я съем, – сказала Кара. – И бутерброд тоже. По-моему, эти макароны опасны для моего здоровья.

– Кара, ну чего ради я должна тебе что-то давать? – резко спросила Лила.

– Потому что я твоя подруга и желаю тебе добра. И ты это знаешь. Послушай, Лила, мы не хотели причинить тебе никакого вреда. Честно. – Кара примирительным жестом положила руку Лиле на плечо.

Лила сбросила ее, но минуту спустя пододвинула Каре свой обед.

– Я все равно не буду это есть, – пробормотала она.

– Ага, знаменитая оливковая ветвь – символ примирения, – изрекла Джессика, взяв немного салата с креветками.

– Я дала это ей, а не тебе, – прорычала Лила.

– Ну хорошо, хорошо! – воскликнула Джессика. – Хотя я не могу понять, что на тебя сегодня нашло. Ведь Джек назначил тебе встречу, разве нет? – затаив дыхание, Джессика с надеждой ждала отрицательного ответа, но Лила утвердительно кивнула. – Тебе, а не мне, верно? – продолжала Джессика, все еще надеясь, что тут какая-то ошибка.

– Полагаю, что так, – подтвердила Лила как-то не слишком радостно.

Джессика почувствовала, что кровь приливает к ее лицу

от злости и разочарования. Значит, Джек идет на свидание с Лилой. Джессике хотелось услышать другое. Но это совсем не значило, что битва ею проиграна. Джессика все еще была полна решимости добиться внимания Джека. Просто для этого потребуется что-то придумать. Но в данный момент она пыталась понять, что же так расстроило Лилу. Если Джек позвал ее на свидание, то почему же она сидит как в воду опущенная?

– Так в чем же дело, Лила? Если с Джеком все хорошо, почему у тебя такой несчастный вид? – Джессика подцепила на вилку еще один кусочек креветки, и на этот раз Лила промолчала. Она обхватила голову руками, и ее волнистые русые волосы упали ей на лицо.

– Да, Фаулер, выкладывай, – потребовала Кара. – Что стряслось?

Лила подняла голову и посмотрела на Кару.

– Тебя это в самом деле волнует?

– Да! – воскликнули одновременно Кара и Джессика, горя от нетерпения.

– Дело в моем отце, – сказала им Лила. – Он вне себя от ярости.

– Почему? – спросила Кара, берясь теперь за бутерброд, он-таки действительно оказался с маслом и икрой.

– Ну, во-первых, во время вечеринки кто-то разбил дорожную вазу, – тоскливо проговорила Лила. – Потом засорилась труба бассейна. Но что самое худшее – исчезли все папины

золотые запонки и закладки для галстука.

– Неужели? – спросила Джессика, от изумления широко раскрыв свои зеленовато-голубые глаза. – Кто же мог их взять, как ты думаешь?

Лила пожала плечами:

– Понятия не имею. Может быть, их просто куда-нибудь засунули. Может быть, горничная убрала их в другое место.

– Да, мне как-то рассказывал Брюс, как однажды у миссис Пэтмен исчезло платиновое кольцо с изумрудами, – сказала Джессика, кинув взгляд в противоположную сторону, где богатый и красивый Брюс Пэтмен разговаривал со своими приятелями по игре в теннис. – Потом оно нашлось в ящике, где хранились всякие собачьи принадлежности. Кто-то из слуг подумал, что это был собачий ошейник.

Лила и Кара захихикали.

– Кстати о Брюсе, – сказала Кара. – Где он был вчера? Я что-то не видела его у тебя на вечеринке.

– Потому что я его не приглашала, – ответила Лила. – Ты не поверишь, что говорил о моем отце его папаша на городском совете.

– Избавь нас от этих подробностей, – пробормотала Джессика. – К тому же я уверена, что все это мы уже слышали.

Два самых богатых в Южной Калифорнии человека, Джордж Фаулер и Генри Уилсон Пэтмен, были известны всему городу своим соперничеством в бизнесе, да и во всем остальном. Мистер Фаулер постоянно стремился модернизи-

ровать, компьютеризировать и автоматизировать в Ласковой Долине все, что возможно, тогда как мистер Пэтмен боролся за то, чтобы оставить каждый камень в городе именно в том виде, в каком он был в те времена, когда его дед заседал в городском совете. Сколько себя помнила Джессика, между Пэтменом и Фаулером все время продолжалась эта вражда, казавшаяся Джессике полным абсурдом. Тем не менее все это было очень противно.

– К тому же, – продолжала Лила, бросая неприязненный взгляд в сторону Брюса, – он сказал, что может найти себе занятие поинтересней, чем участие в детской вечеринке у бассейна. Он якобы должен закончить очень важную работу в комитете по подготовке к столетнему юбилею Ласковой Долины.

Брюс только что стал президентом комитета, одержав в ходе выборов убедительную победу над Кеном Мэтьюзом, хотя радость от нее была омрачена отъездом Регины Морроу в швейцарскую клинику. Ко всеобщему удивлению и особенно к удивлению Джессики, Брюс по уши влюбился в Регину и в кои-то веки стал думать о ком-то еще, кроме себя самого. Но в отсутствие Регины Брюс был таким же самовлюбленным эгоистом, как и раньше, и не упускал случая похвастать своим президентством в школьном комитете по столетнему юбилею города.

– Ну как же, он теперь большой человек, – саркастически заметила Джессика. – Ну и хорошо, что он не пришел. –

Джессика тоже недолюбливала Брюса после их краткого, но известного всей школе романа, закончившегося столь плачевно.

– Не стоит тратить время на разговоры о Брюсе, – сказала Ли́ла. – Сейчас я должна придумать, как мне быть с отцом. – Она в отчаянии стукнула рукой по краю стола.

– Я не могу понять, почему ты так переживаешь, – удивилась Кара. – Твой отец легко может найти замену всем этим вещам. Ну, может быть, за исключением вазы, но он может купить другую, не хуже той. Я хочу сказать, что он вполне может себе это позволить.

– Да нет, ты ничего не поняла, – жалобным голосом произнесла Ли́ла. – Дело не в запонках. Дело в моем знакомстве с Джеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.